

Н.М. Бобров

Развитие законодательства об альтернативах лишению свободы

Ограничение свободы как вид наказания произошло из института условного осуждения. Условное осуждение впервые было введено в судебную практику в Англии. Зарождение этого института было связано со старинным прецедентным правом английских судей откладывать вынесение приговора по уголовному делу. В 40-х годах XIX века судья М. Хилл стал откладывать исполнение приговора. При этом он отбирал поручительство о хорошем поведении, и, если подсудимый выполнял условия поручительства, то обвинительный приговор не выносился либо лицо подвергалось незначительному наказанию. Эта практика была законодательно закреплена биллями 1879 и 1887 года. Но еще до установления законодательной регламентации английской системы условного осуждения основные ее положения были заимствованы судьями многих американских штатов. Должность первого чиновника по надзору за условно осужденными была учреждена в Бостоне Законом от 1878 года.

В Европе институт условного осуждения начал свое распространение с принятия Закона об условном осуждении, принятом в Бельгии 31 мая 1888 года. В Российской империи (в которую входила в то время Беларусь) вопрос об условном осуждении возник в начале 90-х годов XIX века. В 1892 году Н.С. Таганцев предложил проект введения в судебную практику условного помилования, а в 1894 году А.А. Пионтковский издал капитальный труд об условном осуждении, в котором рекомендовал свой проект условного осуждения. В 1900 году в Казани А.А. Пионтковский опубликовал работу «Условное осуждение», где рассматривал его не как освобождение от уголовной ответственности, а как вид наказания, но связанный с доверительным отношением к правонарушителю, с уважением в нем человеческой личности. На V съезде русской группы Международного союза криминалистов 3 января 1905 года А.А. Пионтковский выступил с докладом «Проект закона об условном осуждении». Все это позволяет назвать его «отцом» отечественного условного осуждения. Несмотря на одобрение проектов условного осуждения судьями, прокурорами и общественностью, III Государственная Дума приняла соответствующий закон лишь 2 декабря 1909 года. Однако Государственный Совет 7 апреля 1910 года отклонил этот закон, считая главным препятствием для его реализации отсутствие правильно поставленной уголовной статистики.

После Октябрьской революции 1917 года практика условного осуждения протекала стихийно. В уголовное законодательство условное осуждение было впервые введено Декретом «О суде» № 2, статья 29 которого установила, что «народные заседатели решают вопрос не только о факте преступления, но и о мере наказания, причем они имеют право и уменьшить положенное в законе наказание по своему убеждению вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания» [1]. В последующем положения о применении условного осуждения детализировались в различных инструкциях, а затем в наиболее полной форме были кодифицированы в ст. 26 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР. Нормы об условном осуждении содержались во всех Уголовных кодексах советских республик.

В 1921 г. количество исправительно-трудовых учреждений в Беларуси, занимавшей тогда небольшую территорию и состоявшей из шести уездов, было незначительным. Насчитывалось шесть домов общественных принудительных работ, три сельскохозяйственные трудовые колонии и Минский концентрационный лагерь, находившиеся в ведении Народного комиссариата юстиции. Карательный отдел НКЮ, осуществлявший организацию мест лишения свободы и заведование ими, начал работать с 1921 г. При Карательном отделе имелась распределительная комиссия, занимавшаяся досрочным освобождением осужденных и их переводом на принудительные работы без лишения свободы. Распределительная комиссия в Беларуси действовала в соответствии с декретом СНК РСФСР от 18 июня 1919 г. «Об учреждении распределительных комиссий при карательных отделах губернских и областных отделов юстиции» и с Положением, утвержденным Комиссариатом юстиции Военно-революционного комитета БССР в 1920 г. [2].

В РСФСР первыми документами, упоминающими о наказании без изоляции от общества, явились Постановление ВЦИК № 595 от 19.12.1919 г. и приказ ВЧК № 63 от 11.05.1920 г., предполагавшие возложение функций исполнения наказаний в виде «принудительных работ без содержания под стражей» и «лишения права занимать определенные должности» на Управление лагерями НКВД, в системе которого был образован отдел принудительных работ.

Декретом СНК от 21.03.21 г. и приказом ВЧК № 92 от 01.04.1921 г. определен максимальный срок принудительных работ без лишения свободы, равный 5 годам. В судебной практике 1920-х годов этот вид наказания применялся широко. Так, в 1920 году к принудительным работам было приговорено 23% осужденных, в 1921 г. – 28%, в 1922 г. – 38%. Принятый в 1926 году УК РСФСР расширил сферу применения исправительно-трудовых работ, которые были предусмотрены в 78 статьях Уголовного кодекса (43%). В РСФСР разрабатывалась перспективная линия развития наказаний в социалистическом обществе. В 1919 году В.И. Ленин указывал на необходимость постепенной замены тюрем воспитательными учреждениями. Намечая путь развития системы наказаний, он писал:

«1. > % условного осуждения;

1. >> >> общественного порицания;
2. замена лишения свободы принудительным трудом с проживанием на дому;
3. замена тюрьмы воспитательными учреждениями;
4. введение товарищеских судов для известных категорий и в армии и среди рабочих» [3].

В Беларуси с декабря 1922 г. исправительно-трудовые дома и колонии стали подведомственными созданному Главному управлению местами заключения НКВД БССР [4]. Это учреждение руководило всеми местами лишения свободы, деятельностью распределительной комиссии, трудовым и культурно-просветительным воспитанием осужденных, а также трудоустройством их после освобождения. Руководство минским лагерем с самого начала было отнесено к компетенции НКВД. В 1921 году фактически начинается развитие белорусского исправительно-трудового законодательства. Организация исправительно-трудовых учреждений регулировалась действовавшими на территории республики законами и инструкциями государственных органов РСФСР и соответствующими актами БССР. Исправительно-трудовое законодательство регулировало и принудительные работы без лишения свободы. Исполнением этого вида наказания занимались вначале органы Народного комиссариата труда БССР. В ноябре 1924 г. организация принудительных работ без лишения свободы была возложена на НКВД БССР, при котором было создано бюро принудительных работ с отделениями в округах [2, с. 294].

В 1926 г. в БССР сеть мест лишения свободы состояла из 10 исправительных домов и 12 сельскохозяйственных исправительно-трудовых колоний. В исправительных домах содержались лица, осужденные к лишению свободы со строгой изоляцией за совершение опасных преступлений. В сельскохозяйственных колониях находились лица, осужденные к краткосрочному лишению свободы без строгой изоляции. Трудовое перевоспитание осужденных осуществлялось на 79 предприятиях мест лишения свободы [5]. Необходимо также отметить, что большого внимания к себе требовала работа с лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Деятельность исправительно-трудовых учреждений регулировалась значительным числом нормативных актов. С целью систематизации этих нормативных актов, обобщения опыта работы был разработан проект Исправительно-трудового кодекса БССР, принятый с рядом поправок третьей сессией ЦИК БССР 7 созыва 2 июля 1926 г. [6]. Кодекс был введен в действие с 15 ноября 1926 г. [6, № 52, с. 202].

Задачей ИТК БССР, согласно ст. 1, являлось установление и осуществление системы исправительно-трудовых мероприятий в целях приспособления преступных элементов к условиям трудового свободного общежития. Кодекс регулировал отношения, возникающие при исполнении таких видов наказания, как лишение свободы и принудительные работы без лишения свободы. Руководящие органы республики уделяли значительное внимание исправительно-трудовой политике. Так, в постановлении от 3 ноября 1928 г. «По докладу о борьбе с преступностью в БССР» [6, 1928, № 36, с. 329] Президиум ЦИК БССР признал в основном правильной политику органов НКВД по применению исправительно-трудовых мер воздействия в отношении лишенных свободы лиц. В рассматриваемый период большое внимание было уделено конкретизации норм, регулирующих исполнение и отбывание исправительных работ без лишения свободы. В связи с этим существенной переработке подверглась гл. 22 ИТК БССР «О принудительных работах без содержания под стражей» [6, 1929, № 21, с. 118]. Новой явилась норма, установившая, что лица нетрудовых категорий могли направляться на принудительные работы дальше десяти километров от места жительства независимо от срока, на какой они приговорены. По-прежнему сохранялся общий принцип, согласно которому не оплачивались принудительные работы вне места постоянной работы осужденного. В 1931 г. Постановлением ЦИК БССР этот порядок изменен [6, 1931, № 21, с. 168]. Труд лиц, отбывающих принудительные работы вне места постоянной работы, стал вознаграждаться в размере государственного минимума заработной платы для данной местности. В дальнейшем, в тридцатых годах, наблюдается все более редкое обращение законодателя БССР к вопросам исправительно-трудового права. Постепенно ИТК БССР разделил судьбу исправительно-трудовых кодексов всех других союзных республик, которые во второй половине 1930-х годов игнорировались и были преданы забвению, хотя формально и не были отменены. Вся деятельность государственных органов по исполнению уголовного наказания стала регулироваться ведомственными актами НКВД (МВД). Только после 1953 г. в стране возобновилась правотворческая деятельность высших органов государственной власти и управления в области исправительно-трудового права [7].

Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Белорусской ССР 1961 г. явилось важным актом республиканского исправительно-трудового законодательства, где получили развитие положения ИТК БССР 1926 г. Позже, Указом Президиума Верховного Совета БССР от 4 августа 1964 г. «Об организации исправительно-трудовых колоний поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления», был введен этот новый вид исправительно-трудовых ко-

лоний. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. было введено условное освобождение осужденных из мест лишения свободы с направлением их на строительство предприятий народного хозяйства. К концу 1960-х годов высшие органы государственной власти переходят к урегулированию деятельности по исполнению уголовного наказания законодательными актами. В соответствии с Законом «О дополнении статьи 14 Конституции (Основного закона) СССР» от 11 июля 1969 г. к ведению Союза ССР было отнесено принятие Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, в связи с чем это законодательство стало союзно-республиканским. Исправительно-трудовое законодательство БССР создавалось в полном соответствии с Основами исправительно-трудового законодательства, принятыми шестой сессией Верховного Совета СССР 7 созыва 11 июля 1969 г. и введенными в действие с 1 ноября 1969 г. 16 июля 1971 г. первая сессия Верховного Совета БССР 8 созыва рассмотрела проект Исправительно-трудового кодекса республики и приняла Закон об его утверждении и введении в действие с 1 января 1972 г. Новый ИТК БССР в соответствии с Основами исправительно-трудового законодательства регулирует условия и порядок исполнения и отбывания четырех видов уголовного наказания – лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы. В то же время Кодекс, как и Основы, содержит общие отправные положения об исполнении и отбывании всех других уголовных наказаний, которые будут регулироваться иными общесоюзными и республиканскими актами. Разработка этих важных нормативных актов еще предстоит и потребует немало времени, о чем свидетельствовали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду», Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» [8] и Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1972 г. «О внесении изменений и дополнений в Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду»». Применение такой меры уголовно-правового воздействия, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, имело значение для индивидуализации исполнения наказания и дифференциации исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Эта мера могла применяться к совершеннолетнему трудоспособному лицу, впервые осужденному к лишению свободы на срок от одного года до трех лет, если с учетом обстоятельств дела и личности виновного судом будет признано, что осужденный может быть перевоспитан без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора в местах обязательного привлечения к труду. Она не применялась к лицам, осуждаемым за наиболее тяжкие преступления, перечисленные в законе, к осуждаемым иностранцам и лицам без гражданства, а также к лицам, которым, наряду с наказанием за совершенное преступление, назначались меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании. Как разъяснял Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 23 декабря 1970 г. «О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» [9], она не должна применяться и в отношении лиц, к которым с учетом обстоятельств дела и личности виновного достаточно применить наказа-

ние, не связанное с лишением свободы, или условное осуждение, предусмотренное ст. 43 УК БССР 1960 г. Условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду направлялись на работу после вступления приговора в законную силу. Эти лица пользовались всеми правами, за исключением того, что в течение всего определенного приговором суда срока наказания обязывались работать там, куда они направлены, могли переводиться без их согласия на другую работу и не могли покидать пределы административного района без специального разрешения.

Институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением наказания, являлся важным средством исправления и перевоспитания лиц, совершивших впервые преступления, не являвшиеся тяжкими. В судебной практике он находил широкое применение. Так, в 1971 г. количество условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду составило в нашей республике 11% всех осужденных. Совершенствование практики применения этого института содействовало дальнейшему повышению его эффективности, исправлению и перевоспитанию осужденных.

Таким образом, важным средством исправления осужденных и приобщения их к честной трудовой жизни являлось условное освобождение из мест лишения свободы с направлением на строительство предприятий народного хозяйства. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства» условное освобождение могло применяться судом к трудоспособным лицам, впервые осужденным к лишению свободы, твердо вставшим на путь исправления, отбывшим определенный срок наказания и изъявившим желание честным трудом искупить свою вину [10].

О больших воспитательных возможностях института условного освобождения говорит и тот факт, что рецидив преступлений со стороны этих лиц вдвое ниже, чем со стороны освобожденных условно-досрочно, и в четыре раза ниже, чем со стороны лиц, полностью отбывших срок наказания. В новом уголовном законодательстве Беларуси аналогичный институт трансформировался в новый вид наказания – ограничение свободы (ст. 55 УК Республики Беларусь 1999 г.) [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – 7 марта 1918 г.
2. *История государства и права БССР.* – Минск, 1970. – Т. 1. – С. 291.
3. *Ленин, В.И.* Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 38. – С. 408.
4. СУ ССРБ. – 1923. – № 1–2. – С. 14.
5. *Белорусская Советская Социалистическая Республика.* – Минск, 1927. – С. 486.
6. СЗ БССР. – 1926. – № 31. – С. 124.
7. *Развитие кодификации советского законодательства.* – М., 1956. – С. 241.
8. *Ведомости Верховного Совета СССР.* – 1970. – № 24.
9. *Бюллетень Верховного Суда СССР.* – 1971. – № 1. – С. 11–14.
10. *Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1970 гг.* – М., 1970. – С. 380.
11. *Уголовный кодекс Республики Беларусь.* – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1999.

S U M M A R Y

The historical analysis of legislation allows tracing appropriate intercommunication between the level of social development of society and the character of co-operation of public organs and personality. The types of criminal punishments are the reflection of the state of civil liberties in society, meaningfulness of the personal freedom in the hierarchy of social values.

Поступила в редакцию 26.02.2008